

ГЛАВНАЯ ТЕМА ДРАМАТУРГА

К 70-летию со дня рождения Н. Ф. ПОГОДИНА

ИСПОЛНИЛОСЬ семьдесят лет со дня рождения выдающегося драматурга Николая Федоровича Погодина.

В течение сорока лет на сценах театров страны идут его пьесы, полные социальных звучаний, оказавшие заметное влияние на развитие драматургии социалистического реализма.

Велики заслуги Н. Ф. Погодина в создании драматургического портрета Владимира Ильича Ленина.

Писателю принадлежит честь написания первой пьесы о Ленине — «Человек с ружьем», с триумфом обобщенной сотни театров не только у нас, но и за рубежом. Еще более глубокое драматическое решение образа Ленина вошло в его пьесы «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая».

ЛЕНИНСКАЯ тема требует от писателя глубокого знания истории партии и страны, высочайшей принципиальности и беззаветной творческой и гражданской смелости, политической зрелости и большого личного опыта — «активной биографии».

Десять лет работы Н. Ф. Погодина в газете «Правда» явились для него основой при его работе над ленинской темой.

Постоянно находясь на переднем крае борьбы за новую жизнь, разведкой корреспондент «Правды» Н. Ф. Погодин остро чувствовал ее бремя и с поразительной зоркостью обнаруживал в советских людях «красные ростки» нового, коммунистического.

В своем творчестве он исходил из убеждения, что «страна должна знать своих героев, через которых раскрывается эпоха, пронизанная Лениным».

Как известно, к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции, по инициативе М. Горького, многие драматурги страны приступили к работе над юбилейными произведениями на тему прихода к власти пролетариата. Н. Ф. Погодин загорелся этой горьковской идеей. Но чем глубже постигал драматург дух Октября, тем величественнее вырисовывался перед ним гений вождя революции, тем ближе становился ему живой Ленин.

Он начинает читать литературу о Великом Октябре, о ее вожде, а самое главное — штудировать сочинения Ленина.

После того, как им были переработаны горы материалов об Ильиче и прочитаны труды самого Ленина, он нашел «сценическое зерно» образа великого человека, которое в свою очередь дало ему возможность постигнуть его «драматический дух».

Перед Н. Ф. Погодиным, по его словам, возник «образ огромного исторического масштаба» во всем сложном и богатом его многообразии.

В ПЕРЕДЕЛКИНЕ, в кабинете писателя многие тома ленинских сочинений топорщились пожелтевшими от времени бумажными ленточками закладок с пометками...

Впоследствии Н. Ф. Погодин обстоятельно рассказывал о своей работе над пьесой «Человек с ружьем».

«Я не стал мудрить, взял самое главное и в то же время самое простое. Тему пьесы, ее канву, все ее построение можно сформулировать четырьмя словами: союз рабочих и крестьян. Ничего нового я не стал выдумывать. Союз рабочих и крестьян под руководством партии и гениального вождя Ленина».

Драматург понимал, что показать гегемонию пролетариата в социалистической революции через образ солдата-крестьянина было сложно, но все же пошел по этому пути, исходя из следующего:

Во-первых, из имеющегося у него в пьесе «Темп» образа Ермолая Лаптева. Впоследствии Погодин писал: «Через восемь лет этот образ станет Шадриным»; во-вторых, из ленинской оценки роли крестьянства в октябре 1917 года, когда он говорил, что «крестьянству России предстоит теперь взять судьбы страны в свои руки»; и, в-третьих, Погодин исходил из того, что в своей массе солдаты были крестьянами, от которых тогда зависела судьба революции...

Одним из этих крестьян был солдат Иван Шадрин, любовно выпланный драматургом.

При чтении ленинских первоисточников Н. Ф. Погодин пришел к такому выводу: «Будет очень плохо, — говорил он, — если разговор Ленина строится на основе его произведений. От такого правдоподобия, от такой скрупулезности в отношении к тексту можно прийти к полной противоположности. Поэтому я взял его лексику, его обороты и обращался с ними совершенно свободно, стараясь представить себе, как бы разговаривал Ильич в этой обстановке».

В то же время драматург считал, что «есть исторические факты, о которых нельзя сказать иначе, как об этом сказал сам Ленин», и

подчеркивал ленинскими цитатами историчность образа и ситуации. Например, в 9-й картине Ленин дважды повторяет реплику-цитату о том, что «политическое положение свелось теперь к военному». Это высказывание вождя привязано к определенному историческому моменту и полностью соответствует ему в исчерпывающем определении.

Погодин никогда не «монтировал» диалог из цитат, но в монолог, сказанный по существу, он смело вводил цитаты, которые органически входили в художественную ткань произведения.

Величие вождя революции драматург увидел в силе идей, «поднимающих и выпрямляющих» народ. Поэтому в пьесе «Человек с ружьем» имеются два основных героя — революционный народ и народный вождь.

«Монументальность (образа В. И. Ленина — А. В.) рождалась там, — говорил Погодин, — где образ существовал не сам по себе, а в связи с народной массой, представителем которой является Шадрин».

13 ноября 1937 года состоялась премьера спектакля «Человек с ружьем» в Театре имени Вахтангова.

О небывалом успехе этого спектакля очень хорошо сказал Вс. Вишневский: «Вчера мы смотрели пьесу Погодина «Человек с ружьем». Наша драматургия дала... образ Ленина. Мы видели, как весь зал единодушно встал в овации. Это русская советская литература, это написано нашим драматургом...».

ЧЕРЕЗ ГОД после премьеры «Человек с ружьем», — вспоминал Николай Федорович, — МХАТ заказал мне пьесу с той же задачей — показать Ленина».

И опять, как в «Человеке с ружьем», он, обращаясь к самому Ленину, говорил, что «для драматического писателя, если он вдумчив и наблюдателен... факт ленинских первоисточников в тысячу раз важнее, чем многие факты, рассказанные современниками».

И вот что рассказал драматургу Ленин о времени и о себе:

«Романов и Керенский оставили рабочему классу в наследство страну, разоренную донельзя их грабительской, преступной и тягчайшей войной, страну, ограбленную русскими и иностранными империалистами дотоша. Катастрофа перед нами, она придвинулась совсем, совсем близко».

Эти слова вождя превратятся в «Кремлевских курантах» в слова Ленина: «Если сейчас сесть на воздухоплавательный аппарат и подняться над нашей землей, то под нами окажется черное без огней пространство, подобное огромной пустыне. Как разорена Россия!».

В это тягчайшее время Ленин неустанно ищет и находит радикальное средство для спасения страны и революции. Этим средством была электрификация России.

Ленинская мечта, выраженная в его записке, исходила из жизненной необходимости для страны, для революции, исходила из убеждения вождя о праве революционера на мечту, преобразующую жизнь.

Драматург не раз подчеркивал, что ключом к пьесе «Кремлевские куранты» стали слова Ленина о том, что плох тот революционер, который не мечтает.

В яркой контрастности между ленинской мечтой об электрификации России и ужасающей действительностью, в которой она дерзнула родиться, Н. Ф. Погодин увидел «драматургическое зерно» образа Ленина и всей пьесы.

В «Кремлевских курантах», на основе ленинских документов с их индивидуальным строем, драматург сумел показать движение мысли вождя. По ленинским произведениям Н. Ф. Погодин проследил путь от мечты до идеи, которая, овладев массами, чаяния которых она выражает, становится материальной силой.

Какой высокой наградой были для драматурга слова Г. М. Кржижановского, который после премьеры «Кремлевских курантов» в Москве сказал: «Конечно, электрификацию мы начинали не так. Но Ленин... Это он!». Как гордился Николай Федорович этой высокой для художника оценкой друга и соратника Владимира Ильича Ленина!

Погодин считал, что работа над «Кремлевскими курантами» во МХАТе дала ему как драматургу «новый, ни с чем не измеримый опыт» и как результат «внутреннюю убежденность в том, что он сможет вернуться к ленинской теме». Следующая встреча с образом Ленина произошла у него почти 20 лет спустя.

ПРИ РАБОТЕ над пьесой «Третья патетическая» драматург вновь и вновь обращается к Ленину, к его сочинениям. Удивительно уметь он превращать ленинские строки в художественные образы.

Если взять 32-й и 33-й тома Сочинений и открыть страницы, заложенные мелко исписанными полос-

ками бумаги, сразу увидишь тему, конфликт, героев пьесы и, самое главное, почувствуешь Ленина, еще не оправившегося от ранения, но уже нагруженного огромным нечеловеческим трудом.

В «Патетической», несмотря на довольно большие монологи, речь Ленина звучит более свободно, чем в первых двух частях трилогии, хотя автор по-прежнему придерживается ленинских подлинников.

В этой пьесе драматург впервые применяет внутренний монолог, чтобы полнее и глубже показать характер вождя.

Генеральная тема пьесы — Ленин и партия в один из труднейших ее этапов. Владимир Ильич говорил, что такого времени «никогда не было в истории». Насколько колебания в партии были в этот период типичны, видно из его слов, сказанных на Втором Всероссийском съезде политпросветов: «И, конечно, неизбежно, что часть людей здесь впадет в состояние весьма кислое, почти паническое... Это вещь неизбежная». Но, когда в эту «часть людей» попадает и Дятлов — коренной пролетарий-коммунист, у которого тоже по отношению к партии появилось «но», это вызывает в Ленине тревогу, и он с горечью говорит ему: «Вот это «но» и есть самое главное. Вы и «но» — это непостижимо. Чудовищно! Вы меня убили, товарищ Дятлов!».

Ленин пламенно и убедительно, на живых примерах, доказывает правильность политики партии. Партии, перед которой он, Ленин, преклоняется. «И в этом наше величайшее счастье, — говорит вождь, — что у нас с вами относительно партии не может быть никаких «но». Счастье!».

В этой пьесе гений вождя раскрывается особой гранью. Драматург показывает в ней Ленина — политика и учителя партии.

В СВОЕЙ трилогии Н. Ф. Погодин рассматривал самые сложные переломные этапы нашей истории, когда от Ленина требовалось напряжение всех его творческих сил, мощи ума и чувств. «Великий человек, — говорил Энгельс, — должен быть изображен именно в те моменты своей жизни, когда больше всего обнаруживается его величие».

Погодинская трилогия о Ленине, пронизанная глубоким патриотизмом, воспитывает трудящегося человека планеты, возбуждая в нем силой искусства социалистическое, революционное миропонимание и мироощущение, а это, по мысли М. Горького, — главная задача метода социалистического реализма.

Написав трилогию о Ленине, удостоенную Ленинской премии, драматург все же считал, что он находится лишь на подступах к великому образу.

На основе осмысления своей работы над образом вождя Н. Ф. Погодин в своих статьях и высказываниях разработал также и методологию Ленинниана. Драматург был глубоко убежден, что «образ Ленина в театре будет создаваться коллективным трудом писателей и актеров», ибо «этот образ поистине неисчерпаем. Десятилетия за десятилетиями будет создаваться образ Ленина по новым и новым источникам, которые таятся в его жизни, в его наследстве, в том значении, которое он имеет для всего человечества».

Н. Ф. Погодин говорил, что при работе над образом Ленина художник должен всегда помнить, что пишет «о великой личности современной истории», и подчеркивал, что, помимо большого таланта, художник должен также обладать «широким взглядом на историю».

Драматург считал историзм незыблемым принципом эстетики социалистического реализма, ибо ленинская тема не терпит никакой фальши.

Оценивая, например, «Синюю тетрадь» Казакевича, он писал: «...Дорого это еще и потому, что Казакевич не вносит в ленинский образ ничего от вольного сочинительства и ложной смелости, основанной на домысле. Все общезвестно, традиционно и в то же время ново, трепетно, интересно, потому что художник смело вскрывает живое содержание наших традиционных понятий о Ленине».

Именно так писал о Ленине сам Н. Ф. Погодин, и ленинская тема стала его главной темой. Драматург говорил: «Третья патетическая» завершила трилогию, но не завершила для меня как автора разработку ленинской темы. Образ Ленина неисчерпаем. Возвращаясь к нему снова и снова, вчитываясь в строки его произведений, открываешь все новые гениальные черты, которые поражают, заставляют снова взяться за перо, чтобы вновь попытаться передать мощь его характера и ума, отразить эти вновь подмеченные черты».

Образ вождя жил в мыслях и в сердце драматурга, но «написать рукой» образ Ленина Погодину уже не было суждено...

Алексей ВОЛГАРЬ.